

Глава V

ХРОНОЛОГИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ МОГИЛЬНИКА КЮЛЯЛАХТИ

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ ХРОНОЛОГИИ

Построение хронологии археологических памятников является одной из ключевых задач любого исследования древней материальной культуры. В средневековой археологии Карелии, несмотря на многочисленные разработки нескольких поколений исследователей, проблема датировки и периодизации погребальных комплексов остается по-прежнему дискуссионной. Причинами такого положения является не только и не столько несовершенство методик, но и состояние самих источников, не содержащих, за редким исключением, датирующих находок, в первую очередь монет.

Детальное исследование хронологии карельских грунтовых могильников было предпринято А. И. Саксой в серии публикаций и докторской диссертации, где эта тема стала одной из ключевых [Сакса 1984; Saksa 1998: 21–68; Сакса 2010: 142–160]. В построении дробной хронологии карельских грунтовых могильников А. И. Сакса опирался на ряд принципиально важных методических установок. Им была предложена многоступенчатая процедура классификации признаков погребального обряда и типов сопроводительного инвентаря с целью изучения их совстречаемости и взаимосвязей и раскрытия их причин. Несомненным достижением работы А. И. Сакса было обоснование более короткого периода существования карельских грунтовых могильников, изученных Т. Швиндтом в 1880-е годы: не с XII по XIV века в целом, как было предложено в историографии предыдущего периода научного изучения данного комплекса древностей, а с конца XII по начало XIV столетия. Кроме того, в рамках указанного периода были выделены еще три хронологические группы. Однако хронологические границы их существенно размыты [Сакса 2010: 141].

Относительно недавно возможности построения хронологии при помощи корреляционного метода, опирающегося на систематизацию комплексов исходя из совстречаемости в них вещей разных типов и, в частности, так называемого линзо-хронологического подхода (суть которого сводится к такому упорядочению двумерной матрицы «комплексы — типы», которое обеспечивает максимальную насыщенность диагональной части матрицы), были подвергнуты Ю. М. Лесманом развернутой критике в ряде работ [Лес-

ман 1996: 52–65; Лесман 2002: 122–124; Лесман 2004: 138–156]. Именно этот подход был применен в исследованиях А. И. Сакса. Суть критики заключалась в том, что в действительности в основе такого метода разработки хронологии лежит гипотеза о ведущем, точнее — даже подавляющем, значении времени как фактора вариабельности культуры или, по крайней мере, о возможности без знания хронологии выделить в культуре аспекты, для которых время таким фактором является.

Исходя из изложенных выше положений, Ю. М. Лесман предпринял попытку датирования карельских комплексов на основе единственно строгой и достаточно надежной хронологической системы средневековых древностей XI–XIV веков — новгородской вещевой хронологии [Лесман рукопись¹]. Применимость этой системы для сельских памятников Новгородской земли была доказана на соседних территориях — Ижорском плато, Причудье и Юго-Восточном Приладожье [Лесман 1982; Лесман 1996]. Однако, как отмечает исследователь, *корела* хотя и находилась под политическим и культурным влиянием Новгорода, но оставила особую археологическую культуру, для которой вопрос о степени применимости новгородской хронологической системы требует своего разрешения. В итоге Ю. М. Лесманом была предложена внутренне непротиворечивая хронологическая система для карельских могильников, с учетом комплексов, где были совместные находки разновременных типов. Автор приходит к выводу, согласующемуся в целом с выводами А. И. Сакса, что большинство комплексов можно датировать существенно уже, чем конец XII — начало XIV века, вплоть до синхронизации со всего лишь одним ярусом новгородской стратиграфии [Лесман рукопись].

Безусловно, и это неоднократно отмечалось исследователями, Карелия являлась специфичным культурным регионом, но при этом вовсе не изолятом. Регион на определенном этапе находился под экономическим и культурным влиянием Новгорода, а с XIV века и под его прямым административным управлением. В то же время здесь очевидно культурное влияние Швеции, на определенном этапе Ганзы, а также Прибалтики. Следовательно, учитывая отмеченные особенности, для местной культуры можно предполагать своего рода синтез разных традиций в наборе вещей. Имея в виду, что хронологические разработки на современном этапе выходят на новый уровень, целесообразно рассмотреть отражение отмеченных двух генеральных направлений внешних связей и проанализировать хронологию карельских комплексов в сравнении с новгородской и европейской системами как наиболее разработанными. Учитывая это, представляется целесообразным синхронизировать карельские комплексы с каждой из указанных систем и затем сравнить полученные результаты между собой. Это может дать возможность определить степень связи с той или иной культурой, а также, в случае если не будет получено существенное число противоречий, получить наиболее вероятные даты для закрытых комплексов.

¹ Имеется в виду неопубликованная статья Ю. М. Лесмана «Хронология карельских могильников: взгляд из Новгорода», за возможность ознакомления с которой автор весьма признателен.

Предлагаемая процедура датирования опирается на ряд требующих проверки гипотез:

- 1) возможность синхронизации находок северо/центральноевропейских импортов в комплексах с соответствующими хронологическими шкалами;
- 2) возможность синхронизации находок древнерусских (новгородских) импортов с хронологической шкалой Новгорода.

Далее необходимо сравнение между собой полученных датировок на непротиворечивость. В случае, если противоречия будут минимальны и, главное, объяснимы, предложенная система может быть признана работоспособной.

Для решения поставленной задачи — разработки хронологии комплексов на основе синхронизации вещевого материала с внешними для Карелии хронологическими шкалами — следует прежде всего обратить внимание на наличие в комплексах импортных серийных изделий, период бытования которых определен в пределах той или иной хронологической системы. Несерийные, единичные изделия, но имеющие хорошо датированные параллели, не будут являться основанием для синхронизации, а лишь указывать на определенный момент в периоде бытования вещи, то есть дополнительно подтверждать или опровергать датировки для всего комплекса.

Для построения хронологии могильника Кюлялахти я применяю базовый термин «*хронологически значимый тип*» (по Ю. М. Лесману), под которым понимается сводный набор сходных значений признаков объектов из опорной серии, которые достаточно компактно локализируются во времени. Хронологически значимый тип определяется отдельным признаком (в этом случае идентичен хронологически значимому признаку) или группой хронологически значимых признаков, не сводимой ни к их простому набору, ни к комбинации других хронологически значимых типов [Лесман 2004: 138–156]. В принятой системе датирующим типом является такой хронологически значимый тип, для которого с достаточной степенью надежности определено время его бытования в культуре или в некотором сегменте культуры, а также границы этого сегмента культуры. При таком подходе каждая конкретная вещь может относиться к нескольким типам, то есть является закрытым комплексом, дата которого определяется пересечением дат типов. Таким образом, набор вещей при погребении является комплексом из закрытых комплексов, итоговая дата которого определяется пересечением дат каждого из типов, входящих в эти комплексы. Дата могильника определяется как дата комплекса *непрерывного формирования*, то есть это период между верхней датой самого раннего погребения и нижней датой самого позднего.

При процедуре синхронизации с датированными ярусами Новгорода за дату вещи принимается интервал ее непрерывной представленности в культурном слое (преимущественно Неревского раскопа) [Лесман 1984: 124]. В отличие от Новгорода какой-либо единой северо/центральноевропейской хронологической шкалы древностей для изучаемого периода не существует. Поэтому в этом случае термин «шкала» употреблен в определенной мере условно. Здесь необходимо пользоваться датами, обоснованными разными исследователями для той или иной категории изделий. Тем не менее в пер-

вую очередь при процедуре синхронизации необходимо установить нижнюю границу бытования определенного типа в Северной или Центральной Европе, поскольку он не мог появиться там ранее, чем в карельском погребении. Верхняя же граница, в особенности для ювелирных изделий, чаще всего оказывается трудноопределимой.

В итоге распределение датирующих типов вещей, обнаруженных в погребениях могильника Кюлялахти, в региональных хронологических системах возможно представить в виде двух таблиц. В таблице 1 показаны хронологически значимые типы вещей, которые возможно в той или иной степени атрибутировать в нескольких региональных хронологических системах: Восточной, Северной, Центральной Европы, а также дополнительно Финляндии и Прибалтики¹. В таблице 2 представлены хронологически значимые типы вещей, выделенные на основе новгородской вещевого шкалы.

Таблица 1

№ типа п/п	Восточная Европа индекс ВЕ	Северная Европа индекс СЕ	Центральная Европа индекс ЦЕ	Финляндия индекс Ф	Прибалтика индекс ПР
1	2	3	4	5	6
1	Многобусинные височные кольца В.К. тип IV (конец XIII— XIV века и позже)		Многобусинные височные кольца (XIV век и позже)		
2	Серьга в виде знака «?» (XIV—XV века)				
3			Фибулы замкнутые пластинчатые с надписями группа 1 по И.Х. (XIII—XV века)	Фибулы замкнутые пластинчатые с надписями тип «G» по В.И. (не ранее XIV века)	Фибулы замкнутые пластинчатые с надписями группа б по Х.В. (конец XIII— XV века)
4		Фибулы замкнутые пластинчатые с рукопожатиями и надписями или без них Тип М.С. 3.2 (XIV век и позднее)	Фибулы замкнутые пластинчатые с рукопожатиями и надписями или без них (не ранее второй половины XIII века)		

¹ «В.К.» — по типологии В. Кольчатова, «И.Х.» — по типологии И. Хейделя, «В.И.» — по типологии В. Иммонена, «М.С.» — по типологии М. Севсе, «Х.В.» — по типологии Х. Валка, «Р.М.» — по типологии Р. Минасяна.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
5		Фибулы замкнутые с выступами Тип М.С. 2.7 (XIII–XIV века)	Фибулы замкнутые с выступами (XIII–XV века)		
6		Фибулы замкнутые пластинчатые неорнаментированные тип М.С. 1.1 (XII–XV века)		Фибулы замкнутые пластинчатые неорнаментированные тип «В» по В.И. (конец XIII века и позднее)	Фибулы замкнутые пластинчатые неорнаментированные группа 6 по Х.В. (конец XIII века и позднее)
7	Привески-«коньки» полые (XII–XIII века)				
8			Привеска-кулон (XIV–XV века)		
9			Перстни с высоким коническим щитком (XIV век и позже)		
10			Шарообразные металлические гладкие пуговицы с ушком (XIII–XIV века)		
11	Бусы металлические биконические с рифлением в центральной части (вторая половина XII–XIII века)				
12	Бусы металлические ажурные биконические (начало — первая половина XIII века и ранее)				

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
13	Бусы разноцветного стекла глазчатые гладкие (первая половина X века)	Бусы разноцветного стекла глазчатые гладкие (после 1960-х годов)			
14			Застежки-аграфы (XIV–XV века)		
15			Бляшки ремennые в форме розетки (XIV век и позднее)		
16			Пряжки с выступами по краям рамки (XIII–XIV века)		
17		Обоймы рукоятей серебряные с надписями (возможно, вторая половина XIV века)	Обоймы рукоятей серебряные с надписями (возможно, вторая половина XIV–XV века)		
18				Кресала овальные (эпоха викингов — Крестовых походов)	
19	Ножи Р.М. группа II (II век н. э. и позже)				

Таблица 2 (индекс НОВГ)¹

1	Многобусинные височные кольца с ограничителем	после 1299 года
2	Серьга в виде знака «?»	после 1313 года
3	Незамкнутое проволочное кольцо (серьга)	до 1382 года
4	Фибулы замкнутые пластинчатые	1177–1382 годы
5	Фибулы замкнутые с гладким внешним краем	1777–1369 годы
6	Фибулы замкнутые неорнаментированные	1177–1369 годы
7	Перстни плетеные	1161–1382 годы

¹ Даты по новгородской вешевой шкале приведены по публикациям Ю. М. Лесмана [Лесман 1984а: 118–153; Лесман 1989а: 82–87; Лесман 1990б: 29–98; Лесман рукопись, в печати].

Продолжение таблицы 2

8	Перстни с линзовидным щитком	после 1299 года
9	Перстни с плоским круглым щитком	после 1238 года
10	Перстни с крестом или крестовидным изображением в центре щитка	после 1238 года
11	Перстни пластинчатые и литые пластинчато-щитковые или массивные широкосрединные узкие и средние (максимальная ширина от 5 до 17 мм)	до 1340 года
12	Перстни с треугольной в сечении шинкой, как простые замкнутые и незамкнутые, так и ложновитые, щитковые, печатные	после 1224 года
13	Перстни со щитком (без печатных и перстней со вставками) большой длины (не меньше 17 мм)	1116–1396 годы
14	Декор ложной зернью поверх проходящего по краю щитка или печатки рельефного валика	1313–1409 годы
15	Перстни с шинкой, изготовленной отдельно от щитка, а затем соединенной со щитком	после 1116 года
16	Узкие гладкие замкнутые перстни	после 1340 года
17	Привески с рядом из двух и более литых или припаянных колечек для привешивания к ней других привесок	1161–1382 годы, возможно, и позже
18	Привески-«коньки» полые	1161–1382 годы
19	Круглые замкнутые кольца большого размера (диаметр не менее 34 мм)	после 1096–1369 годов, возможно, позже
20	Накладки ременные со шпеньками, не отлитыми вместе с накладкой, а припаянными или вставленными в отверстия в накладках	после 1238 года
21	Накладки ременные недекорированные	1134–1382 годы
22	Бусы литые	после 1076 года
23	Шарообразные гладкие пуговицы с ушком	после 1096 года
24	Бусы цилиндрические разноцветного стекла глазчатые	до 1310 года
25	Бусы черного глухого стекла с инкрустацией продольными волнистыми полосами белого или желтого цвета, гладкие	до 1299 года
26	Бусы шарообразные	1096–1369 годы
27	Грузики дисковидные неорнаментированные свинцовые	после 1340 года
28	Ножи с тонким обушком	после 1134 года
29	Кресала овальные	после 1116 года
30	Орнамент из одной простой ломаной линии, идущей по краю изделия или занимающей все орнаментальное поле (грань)	после 1161 года
31	Плетенка, плавно изогнутая, широкая (не менее 1,5 мм), продольно рифленая или гладкая	1177–1369 годы, возможно, и позже

Окончание таблицы 2

32	Вьющаяся ветвь или ее элементы в процветших крестах, S-видных завитках и других мотивах, стилизованная	1161–1369 годы
33	Растительный декор (ветвь, крин, дерево) геометризованный	1177–1382 годы
34	Выпуклые кружки в декоре ювелирных изделий	1161–1382 годы
35	Выпуклый орнамент из параллельных рядов рельефных валиков, образующих вытянутую орнаментальную зону, ограниченную с двух сторон рельефными поперечными валиками	1096–1382 годы
36	Изображение рук на различных изделиях	после 1299 года
37	Орнамент из рельефных напаянных колечек	1161–1382 годы
38	Скань ложная рельефная (не валик с насечками) в ювелирных изделиях	1224–1340 годы

ХРОНОЛОГИЯ КОМПЛЕКСОВ

Далее на основании выделенных хронологически значимых типов представлена хронология погребальных комплексов могильника Кюлялахти.

Погребение № 1 (женское)

1. Многобусинные височные кольца (рис. 15–1/1, 2а, б). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:1 (конец XIII–XIV века и позже), ЦЕ:1 (XIV век и позже), НОВГ:1 (после 1299 года).

2. Фестончатая нагрудная привеска (рис. 15–2). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:17 (1161–1382 годы).

Таким образом, на основании аналогий в Восточной Европе погребение № 1 может быть датировано временем не ранее рубежа XIII–XIV веков и позднее, в Центральной Европе — не ранее XIV века и позднее. На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1299–1382 годы (11–8 ярусы).

По кости из данного погребения была получена радиоуглеродная дата: 680±60 ВР (Le-7763).

Погребение № 3 (женское)

1. Многобусинные височные кольца (рис. 19–1, 2). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:1 (конец XIII–XIV века и позже), ЦЕ:1 (XIV век и позже), НОВГ:1 (после 1299 года).

2. Перстень плетеный (рис. 19–4а, б). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:7 (1161–1382 годы).

3. Нож (рис. 19–5). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, на основании аналогий в Восточной Европе погребение № 1 может быть датировано временем не ранее рубежа XIII–XIV веков и позднее, в Центральной Европе — не ранее XIV века и позднее. На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1299–1382 годы (11–8 ярусы).

Погребение № 7 (мужское)

1. Фибула пластинчатая кольцевидная с надписью и изображением рук (рис. 23–1а, б). *Хронологически значимые типы*: ЦЕ:4 (не ранее второй половины XIII века), СЕ:4 (XIV век и позднее), НОВГ:4 (1177–1382 годы), НОВГ:35 (после 1299 года).

2. Нож (рис. 23–3). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:19 (II век до н.э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной и Северной Европе дата погребения № 7 — не ранее второй половины XIII века (вероятнее, не ранее XIV века), по новгородской хронологической шкале погребение датируется 1299–1382 годами (11–8 ярусы).

Погребение № 8 (женское)

1. Фибула пластинчатая кольцевидная с выступами из конусов скани (рис. 25–1а, б). *Хронологически значимые типы*: ЦЕ:5 (XIII–XV века), СЕ:5 (XIII–XIV века), НОВГ:4 (1177–1382 годы), НОВГ:5 (1177–1369 годы).

2. Пуговица шаровидная с ушком (рис. 25–2). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:23 (после 1096 года).

3. Ременная гарнитура (рис. 25–5а–о). *Хронологически значимые типы*: ЦЕ:14 (XIV век и позже).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной и Северной Европе дата погребения № 8 — не ранее второй половины XIV века (фибула, ременная гарнитура), по новгородской хронологической шкале — 1177–1369 годы (17–9 ярусы).

Погребение № 13 (женское)

1. Многобусинные височные кольца (рис. 34–1, 2). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:1 (конец XIII–XIV века и позже), ЦЕ:1 (XIV век и позже), НОВГ:1 (после 1299 года).

2. Перстень плетеный (рис. 34–5). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:7 (1161–1382 годы).

3. Привеска-кулон (рис. 34–3). *Хронологически значимый тип*: ЦЕ:8 (XIV–XV века).

4. Бусы литые бронзовые орнаментированные напаянными колечками (рис. 34–6). *Хронологически значимые типы*: НОВГ:37 (1161–1382 годы).

5. Нож с серебряными оковками (рис. 35). *Хронологически значимые типы*: ЦЕ:17 (возможно, вторая половина XIV–XV века), СЕ:17 (возможно, вторая половина XIV–XV века), НОВГ:32 (1161–1339 годы).

6. Грузик свинцовый дисковидный (рис. 34–8). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:27 (после 1340 года).

7. Бусина из красного стекла, гладкая, декорированная полихромными глазками с «ресничками» (рис. 34–6). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:13 (первая половина X века), СЕ:13 (после 960-х годов), НОВГ:24 (возможно, до 1310 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной и Северной Европе дата погребения № 13 — вторая половина XIV–XV века, по новгородской хронологической шкале — 1340–1382 годы (9–8 ярусы). Однако в состав рассмотренного комплекса входит хронологически значимый тип — глазчатая гладкая бусина, период бытования которого несколько противоречит общей датировке комплекса, основанной на ювелирных украшениях из цветного металла. Тем не менее это противоречие может быть разрешено обоснованным расширением временем бытования этого типа бус на окраинных территориях Новгородской земли, подтвержденного материалами Передольского погоста (см. выше). Либо в данном погребении, так же как и в погребении Тонтиньяки 1888/5:1, бусина схожего типа, очевидно, находилась в раритетном использовании [Schwindt 1893: kuv. 200].

Погребение № 19 (мужское)

1. Бусина серебряная, орнаментированная напаянными колечками (рис. 42–1). *Хронологически значимый тип (предположительно)*: НОВГ:37 (1161–1382 годы)¹.

2. Пуговица шарообразная гладкая с ушком (рис. 42–2). *Хронологически значимые типы*: ЦЕ:10 (XIII–XIV века), НОВГ:23 (после 1096 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 19 может быть датировано XIII–XIV веками, по новгородской хронологической шкале — 1161–1382 годами (18–8 ярусы).

Погребение № 23 (предположительно мужское)

1. Кресало индивидуальной формы (рис. 44–2). В Новгороде такое изделие было найдено в слоях XV века [Колчин 1959: 102–103, рис. 87].

2. Нож (рис. 44–1). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, предположительно дата этого погребения 1134 год — XV век.

¹ Этот тип относится преимущественно к литым бронзовым бусинам. Однако орнамент из рельефных колечек существует как самостоятельный хронологически значимый тип (см.: [Лесман 1989а: 83]).

Погребение № 30 (женское)

1. Многобусинные височные кольца (рис. 48–1, 2). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:1 (конец XIII–XIV века и позже), ЦЕ:1 (XIV век и позже), НОВГ:1 (после 1299 года).

2. Бусина серебряная, орнаментированная напаянными колечками (2 экз.) (рис. 48–3а, б). *Хронологически значимый тип (предположительно)*: НОВГ:37 (1161–1382 годы).

3. Перстень с линзовидным щитком (рис. 48–4). *Хронологически значимые типы*: НОВГ:8 (после 1299 года).

4. Круглое замкнутое кольцо большого размера (диаметр не менее 34 мм) (рис. 50–1). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:19 (1096–1369 годы, возможно, позже).

5. Нож (рис. 50–3а, б). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, на основании аналогий в Восточной Европе погребение № 30 может быть датировано временем не ранее рубежа XIII–XIV веков и позднее, в Центральной Европе — не ранее XIV века и позднее. На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1299–1369 годы (11–9 ярусы).

Погребение № 31 (мужское)

1. Фибула замкнутая неорнаментированная (рис. 52–1а, б). *Хронологически значимые типы*: СЕ:6 (XII–XV века), Ф:6 (конец XIII века и позднее), ПР:6 (конец XIII века и позднее), НОВГ:5 (1177–1369 годы), НОВГ:6 (1177–1369 годы).

2. Пластинчатый замкнутый узкий перстень (рис. 52–3а, б). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:16 (после 1340 года).

3. Пуговица шарообразная с ушком (рис. 52–2). *Хронологически значимые типы*: ЦЕ:10 (XIII–XIV века), НОВГ:23 (после 1096 года).

4. Нож (рис. 52–4). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, на основании аналогий в Северной Европе погребение № 31 может быть датировано XII–XV веками, в Центральной Европе — XIII–XIV веками. На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1340–1369 годы (в пределах 9 яруса).

Погребение № 32 (предположительно женское)

Серебряная биконическая ажурная бусина или пуговица (рис. 54а, б). *Хронологически значимый тип*: ВЕ:12 (первая половина XIII века), но одновременно с погребением № 33 (см. ниже)

Погребение № 33 (предположительно мужское)

1. Перстень с ромбическим щитком (рис. 55—1а, б). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:13 (1116—1396 годы), НОВГ:14 (1313—1409 годы).

2. Круглый разделитель ремня с тремя внутренними радиальными перемычками (рис. 55—2). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:33 (1177—1382 годы).

3. Нож (рис. 55—5). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, погребение № 33 на основе новгородской вещевого шкалы может быть датировано 1313—1396 годами (10—7 яруса).

Погребение № 34 (женское)

1. Многобусинные височные кольца (рис. 58—1, 2). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:1 (конец XIII — XIV век и позже), ЦЕ:1 (XIV век и позже), НОВГ:1 (после 1299 года).

2. Бусина серебряная, орнаментированная напаянными колечками (рис. 58—3). *Хронологически значимый тип (предположительно)*: НОВГ:37 (1161—1382 годы).

3. Ажурная застежка-аграф (рис. 58—4а—с). *Хронологически значимый тип*: ЦЕ:14 (XIV—XV века).

Таким образом, на основании аналогий в Восточной Европе погребение № 34 может быть датировано рубежом XIII — XIV веками (и позднее), в Центральной Европе — XIII—XIV веками (и позднее). На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1299—1382 годы (11—8 ярусы).

Погребение № 36 (мужское)

Деньга. Дата чеканки — 1420—1478 годы (вероятнее всего, 1447—1478 годы) (рис. 61).

Это единственный артефакт при погребении, таким образом, его дата — не ранее второй половины XV века.

Погребение № 38 (женское)

1. Перстень плетеный (рис. 64—1). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:7 (1161—1382 годы).

2. Нож (рис. 64—2а). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, погребение № 38 по новгородской вещевого шкале может быть датировано 1161—1382 годами (18—8 ярусы).

По кости из данного погребения была получена радиоуглеродная дата: 554 ± 25 BP (SPB-153) (рис. 129—SPB-153); 1315—1356, 1387—1428 календарных лет н. э. (вероятность 95,4 %).

Погребение № 46 (мужское)

1. Ременная гарнитура (рис. 72—1а—е). *Хронологически значимые типы:* ЦЕ:16 (XIII—XIV века), НОВГ:20 (после 1238 года).

2. Нож (рис. 72—2). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:20 (после 1134 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 46 может быть датировано XIII—XIV веками. На основании новгородской хронологической шкалы — временем после 1238 года (11—8 ярусы).

По кости из данного погребения была получена радиоуглеродная дата: 696 ± 25 BP (SPB-164) (рис. 129—SPB-164); 1266—1305, 1363—1385 календарных лет н. э. (вероятность 95,4 %).

Погребение № 50 (женское)

Серьга в виде вопросительного знака (рис. 69—I). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:2 (XIV—XV века), НОВГ:2 (после 1313 года).

Таким образом, на основании аналогий в Восточной Европе погребение № 50 может быть датировано XIV—XV веками. На основании новгородской хронологической шкалы — временем после 1313 года (после 10 яруса).

Погребение № 53 (подросток)

1. Бусина или пуговица биконическая серебряная (рис. 80—1а, б). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:11 (вторая половина XII — XIII век), НОВГ:35 (1096—1382 годы).

2. Нож (рис. 80—3). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, на основании аналогий в Восточной Европе погребение № 53 может быть датировано второй половиной XII — XIII веком. По новгородской вещевой хронологии — 1134—1382 годами (19—8 ярусы), но более вероятно — не ранее начала XIII века.

Погребение № 54 (подросток-девочка)

1. Многобусинные височные кольца (рис. 81—1, 2). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:1 (конец XIII — XIV век и позже), ЦЕ:1 (XIV век и позже), НОВГ:1 (после 1299 года).

2. Привеска — «конек» полый (рис. 81–5f). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:7 (XII–XIII века), НОВГ:17 (1161–1382 годы, возможно, позже), НОВГ:18 (1161–1382 годы), НОВГ:30 (после 1161 года), НОВГ:38 (1224–1340 годы).

3. Бусина из черного глухого стекла, гладкая, с инкрустацией продольными волнистыми полосами белого цвета (рис. 81–5b). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:25 (до 1299 года).

Таким образом, на основании аналогий в Восточной Европе погребение № 34 может быть датировано рубежом XIII — XIV веками (и позднее), в Центральной Европе — XIII–XIV веками (и позднее). На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1299–1340 годы (11–9 ярусы).

Погребение № 55 (предположительно мужское)

Перстень плетеный (рис. 83–I). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:7 (1161–1382 годы).

Это единственное изделие при погребении, которое и определяет его дату по новгородской хронологической шкале.

Погребение № 57а (предположительно мужское)

1. Пуговица шарообразная с ушком (рис. 86–3). *Хронологически значимые типы*: ЦЕ:10 (XIII–XIV века), НОВГ:23 (после 1096 года).

2. Нож (рис. 86–1). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

3. Кресало овальное (рис. 86–2). *Хронологически значимые типы*: НОВГ:29 (после 1116 года), Ф:18 (эпоха викингов — Крестовых походов).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 34 может быть датировано XIII–XIV веками (и позднее). На основании новгородской хронологической шкалы дата — после 1134 года (после 19 яруса).

Погребение № 57b (женское)

Перстень незамкнутый пластинчато-щитковый с рельефным литым декором (рис. 87–1a, b).

Хронологически значимые типы: НОВГ:11 (до 1340 года), НОВГ:12 (после 1224 года).

Таким образом, погребение № 57b по новгородской вещевой хронологии может быть датировано 1224–1340 годами (15–10 ярусы).

По кости из данного погребения была получена радиоуглеродная дата (SPB-155): 530 ± 25 BP; 1324–1345, 1392–1438 календарных лет н. э. (вероятность 95,4 %) (рис. 129–SPB-155).

Погребение № 58 (женское)

1. Бусина из черного глухого стекла, гладкая, с инкрустацией продольными волнистыми полосами белого цвета (рис. 106–2с). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:25 (до 1299 года)¹.

2. Пуговица шарообразная с ушком (рис. 106–3). *Хронологически значимые типы*: ЦЕ:10 (XIII–XIV века), НОВГ:23 (после 1096 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 58 может быть датировано XIII–XIV веками (и позднее). На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1096–1299 годы (21–11 ярусы).

Погребение № 59 (девочка-подросток)

1. Перстень с высоким коническим щитком (рис. 90–1а, б). *Хронологически значимый тип*: ЦЕ:9 (XIV век и позже), НОВГ:15 (после 1116 года).

2. Бусы стеклянные шарообразные (рис. 90–3а, б). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:26 (1096–1369 годы).

3. Привеска — «конек» полый (рис. 90–3б). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:7 (XII–XIII века), НОВГ:17 (1161–1382 годы, возможно, позже), НОВГ:18 (1161–1382 годы), НОВГ:30 (после 1161 года).

4. Литая бронзовая орнаментированная рукоять ножа (рис. 92а, б, с). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:30 (после 1161 года).

5. Грузик свинцовый дисковидный (рис. 90–6). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:27 (после 1340 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 59 может быть датировано XIV веком и позднее, в Восточной Европе — XII–XIII веками и позднее. На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1340–1369 годы (в пределах 10 яруса).

Погребение № 61 (предположительно женское)

1. Нож (рис. 94–7). *Хронологически значимые типы*: ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Это единственное изделие при погребении, которое и определяет его дату по новгородской хронологической шкале.

Погребение № 63 (женское)

Пластинчатый замкнутый узкий перстень (рис. 96–1). *Хронологически значимый тип*: НОВГ:16 (после 1340 года).

¹ О датировке этого типа бус см. выше.

Это единственное изделие при погребении, обладающее хронологически значимым типом, которое и определяет его дату по новгородской хронологической шкале.

Погребение № 64 (женское)

1. Фибула пластинчатая кольцевидная с изображением рук (рис. 97—1а, б). *Хронологически значимые типы:* ЦЕ:4 (не ранее второй половины XIII века), СЕ:4 (XIV век и позднее), НОВГ:4 (1177—1382 годы), НОВГ:36 (после 1299 года).

2. Нож (рис. 97—5). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 64 может быть датировано временем не ранее второй половины XIII века и позднее, в Северной Европе — XIV веком и позднее. На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1299—1382 годы (11—8 ярусы).

Погребение № 65 (мужское)

1. Нож (рис. 99—1). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

2. Кресало овальное (рис. 99—2). *Хронологически значимые типы:* НОВГ:29 (после 1116 года), Ф:18 (эпоха викингов — Крестовых походов).

Таким образом, на основании новгородской хронологической шкалы дата — после 1134 года (после 19 яруса).

Погребение № 67 (мужское)

1. Застежка-аграф (рис. 100—1а—с). *Хронологически значимый тип:* ЦЕ:14 (XIV—XV века, предположительно вторая половина XIV века).

2. Нож (рис. 100—2). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 67 может быть датировано XIV—XV веками. На основании новгородской хронологической шкалы дата — после 1134 года (после 19 яруса).

Погребение № 71 (пол неопределим)

Бусина или пуговица биконическая серебряная (рис. 103—1а, б). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:11 (вторая половина XII — XIII век), НОВГ:35 (1096—1382 годы).

На основании новгородской хронологической шкалы дата погребения № 71 — 1096–1382 годы (21–8 ярусы), но более вероятно — не ранее начала XIII века.

Погребение № 80 (предположительно мужское)

Кольцевидная застежка с гладким внешним краем (рис. 109–I). *Хронологически значимые типы:* НОВГ:5 (1177–1369 годы), НОВГ:6 (1177–1369 годы).

Это единственное изделие при погребении, обладающее хронологически значимым типом, которое и определяет его дату по новгородской хронологической шкале.

Погребение № 82 (пол неопределим)

Серьга из серебряной округлой в сечении проволоки с ажурным оформлением одного из краев (рис. 110–I). *Хронологически значимый тип:* НОВГ:3 (до 1382 года).

Это единственное изделие при погребении, обладающее хронологически значимым типом, которое и определяет его дату по новгородской хронологической шкале.

Погребение № 84 (мужское)

Нож (рис. 113–I). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Это единственное изделие при погребении, обладающее хронологически значимым типом, которое и определяет его дату по новгородской хронологической шкале.

Погребение № 85 (мужское)

Пуговица шарообразная с ушком (рис. 114). *Хронологически значимые типы:* ЦЕ:10 (XIII–XIV века), НОВГ:23 (после 1096 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 58 может быть датировано XIII–XIV веками (и позднее). На основании новгородской хронологической шкалы дата — 1096–1299 года (21–11 ярусы).

Погребение № 87 (подросток)

Пуговица шарообразная с ушком. *Хронологически значимые типы:* ЦЕ:10 (XIII–XIV века), НОВГ:23 (после 1096 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 87 может быть датировано XIII–XIV веками (и позднее). На основании новгородской хронологической шкалы дата — после 1096 года (после 21 яруса).

Погребение № 88 (предположительно мужское)

Фибула пластинчатая кольцевидная с изображением рук (рис. 117–1а, б). *Хронологически значимые типы:* ЦЕ:4 (не ранее второй половины XIII века), СЕ:4 (XIV век и позднее), НОВГ:4 (1177–1382 годы), НОВГ:36 (после 1299 года).

Это единственный хронологически значимый тип при погребении, который и определяет его дату. Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 88 может быть датировано не ранее второй половины XIII — XIV веком (и позднее). На основании новгородской хронологической шкалы дата — после 1299 года (после 11 яруса).

Погребение № 89 (мужское)

Нож. *Хронологически значимые типы:* ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Это единственный хронологически значимый тип при погребении, который и определяет его дату.

Погребение № 90 (женское)

1. Многобусинные височные кольца (рис. 119–1, 2). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:1 (конец XIII — XIV век и позже), ЦЕ:1 (XIV век и позже), НОВГ:1 (после 1299 года).

2. Серебряный перстень с круглым щитком (рис. 119–3а, б). *Хронологически значимые типы:* НОВГ:9 (после 1238 года), НОВГ:10 (после 1238 года).

3. Нож (рис. 119–4). *Хронологически значимые типы:* ВЕ:19 (II век до н. э. и позже), НОВГ:28 (после 1134 года).

Таким образом, на основании аналогий в Восточной Европе погребение № 90 может быть датировано временем не ранее рубежа XIII–XIV веков и позднее, в Центральной Европе — не ранее XIV века и позднее. На основании новгородской хронологической шкалы дата — после 1299 года (после 11 яруса).

Погребение № 91 (женское)

Пуговица шарообразная с ушком (рис. 120–2). *Хронологически значимые типы:* ЦЕ:10 (XIII–XIV века), НОВГ:23 (после 1096 года).

Таким образом, на основании аналогий в Центральной Европе погребение № 91 может быть датировано XIII–XIV веками (и позднее). На основании новгородской хронологической шкалы дата — после 1096 года (после 21 яруса).

В итоге на основании проведенной процедуры датирования можно заключить, что могильник Кюлялахти Калмистомяки возникает не ранее рубежа XIII–XIV веков (ориентировочно в 1290-е годы) и функционирует на протяжении приблизительно двух столетий, до конца XV века. Возможно, некоторые погребения, расположенные на его периферии могут относиться и к более позднему времени. Этот вывод подтверждается данными радиоуглеродного датирования. Следовательно, малоинвентарные погребения, которые по новгородской шкале датируются широко (чаще всего в них найдены ножи или шарообразные пуговицы с ушком), также могут быть датированы временем не ранее возникновения могильника, то есть не ранее 1290-х годов. Это же относится ко всем погребениям, имеющим нижнюю дату ранее 1299 года. С учетом общей датировки памятника она может быть изменена на 1,5–2 столетия, что представляется существенным.

Анализ пространственной стратиграфии погребений (рис. 127) позволяет сделать вывод, что не существует однонаправленного развития некрополя, например, от центра к периферии, хотя действительно наиболее поздние погребения тяготеют к периферийным частям площадки. Видимо, могильник состоял из нескольких участков, вероятно, используемых отдельными семьями на протяжении как минимум двух столетий. Создается впечатление, что таких семей и соответственно участков, ими используемых, было немного, может быть, не более 4–5. Я полагаю, что данный вывод является свидетельством того, что на изученном кладбище были похоронены не все члены местного коллектива, а избранные представители отдельных родов.